

ПРАВА И СТАТУС КИЕВСКОГО КНЯЗЯ ВСЕЯ РУСИ В ХОДЕ И ПОСЛЕ БИТВЫ НА КАЛКЕ*

Ю. В. Селезнев

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 7 сентября 2023 г.

Аннотация: анализируются статистические данные по мобилизации киевским князем дружин русских князей в сравнении в хронологической перспективе – в 1111 и 1223 г. Анализ свидетельств ставит под сомнение традиционное представление об ослаблении верховных полномочий киевского князя в начале XIII в. Делается вывод, что в условиях внешней опасности киевский князь имел рычаги воздействия на удельных князей, чтобы собрать мощную армию. Причем значительно большую, нежели в период единства Руси в 1111 г.

Ключевые слова: битва на Калке, Русь, Орда, половцы, князь Мстислав Романович, князь Владимир Мономах.

Abstract: the article analyzes statistical data on the mobilization of the squads of Russian princes by the Kiev prince in comparison in chronological perspective – in 1111 and 1223. The analysis of the evidence casts doubt on the traditional idea of the weakening of the supreme powers of the Kiev prince at the beginning of the 13th century. It is concluded that in the face of external danger, the Kiev prince had leverage on the specific princes in order to assemble a powerful army. Moreover, it is much greater than during the period of the unity of Rus' in 1111.

Key words: battle on the Kalka, Rus', Horde, Polovtsy, Prince Mstislav Romanovich, Prince Vladimir Monomakh.

Поход в степь княжеских войск в 1223 г. рассматривается как общерусское мероприятие. Такой статус военным действиям придает факт того, что коалицию князей возглавлял князь киевский, который традиционно имел функции правителя «всея Руси».

При этом полномочия общерусского великого князя в историографии оцениваются весьма ограниченно, что сильно сказалось на результатах сражения: причиной поражения объявляется раздробленность, которая выражалась в сепаратизме и политическом эгоизме русских князей (в результате они не поддержали друг друга в битве).

Так, в учебнике С. В. Рыбакова указывается, что «общей стратегии у русских князей не было, они так и не сумели договориться между собой. Одни из них отказались помогать половцам, другие двинули свои дружины на соединение с половецкими отрядами для битвы с монголами на р. Калке. Но и те князья, которые решили воевать, не сумели согласовать общую военную тактику, действовали разрозненно» [1, с. 79; 2, с. 7, 153].

Во многом эта хрестоматийная формулировка совпадает и, вероятно, восходит к словам Б. Д. Грекова и А. Ю. Якубовского: «Русские князья <...> не могли при данных условиях преодолеть феодальную разобщенность, противоречивость интересов феодальных владетелей, делавшую неизбежными бесконечные бессмысленные войны, не прекращавшиеся даже тогда, когда внешний враг находился в стране. Общественные элементы, которые могли бы положить конец этому положению вещей, были еще слишком слабы» [3, с. 205]. Такую же мысль приводит В. Т. Пашуто: «Войско было организационно разобщенным, каждый князь сражался сам по себе и в любой момент мог со своим полком покинуть поле боя» [4, с. 283].

Несомненно, что сепаратизм и эгоизм князей сильно снижал боеспособность армии. Однако сравнительный анализ событий отношений кочевников и Руси позволяет несколько по-иному взглянуть на реальные инструменты киевского князя.

В частности, показательным событием для соотнесения реализации функций верховного правителя может послужить поход русских войск в Половецкую степь в 1111 г. В марте коалиция русских князей (Святополк Изяславич Киевский, Ярослав Святополчич (князь Волыни), Давид Святославич Черниговский с сыном Ростиславом, Всеволод Ольгович (новгород-северский) [5, с. 137], Владимир Всеволо-

* Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 23-18-00147, <https://rscf.ru/project/23-18-00147/>

© Селезнев Ю. В., 2023

дович Мономах Переяславский, его сыновья Мстислав (занимавший в это время Новгородский стол), Святослав Владимирович (занимал стол в Смоленске), Ярополк Владимирович, Давид Игоревич Дорогобужский) нанесла значительный удар по базам половцев в Подонье. Пройдя по длинному маршруту: Переяславль – Сула – Хорол – Псел – Голтва – Ворскла – Северский Донец – Осенев – Шарукан – Сугров – Дегея – Сальница, русские войска в двух сражениях на р. Деgee (24 марта) и на р. Сальнице (27 марта) нанесли половцам значительное поражение.

В результате похода коалиции русских дружин удалось разорить центры половецких кочевий: «городки» Осенев, Шарукан, Сугров и разгромить войска придонских половцев. Тем самым была снята угроза половецких вторжений из района Подонья. Кроме того, были освобождены русские полоняники и взяты богатые трофеи [6, с. 20; 203; 7, стб. 289; 8, стб. 264–268]. В Галицко-Волынской летописи сохранилось упоминание о том, что именно после данного похода на Северный Кавказ откочевал один из сыновей Шарукана Отрок (Атрак) [9, с. 184].

Этот поход традиционно рассматривается как крупная победа русских войск над половецким отрядом на территории противника (в степи).

Источники говорят, что под командованием киевского князя были собраны дружины 10 князей из крупнейших родовых владений: Киевского, Черниговского и из Новгорода-Северского (часть Черниговской земли), Переяславского, Волынского княжеств и из Дорогобужа (считался уделом Волыни). Можно предполагать участие новгородских и смоленских дружин (идентифицируется на момент похода восемь владений) [10, с. 176–180].

В походе на Калку в 1223 г. участвуют Мстислав Романович Старый, кн. Киевский, Мстислав Святославич, кн. Черниговский и его сын Дмитрий Козельский, Мстислав Мстиславич Удатный, кн. Галицкий и Торопецкий, Владимир Рюрикович, кн. Смоленский, Даниил Романович, кн. Владимиро-Волынский, Мстислав Ярославич Немый, кн. Луцкий, Олег Игоревич, кн. Курский, Михаил Всеволодович, кн., Андрей, кн., Александр, кн. Дубровский (Дубровицкий), Святослав, кн. Каневский, Изяслав Ингваревич, Святослав, кн. Шумский, Юрий, кн. Несвижский, Ярун, Юрий Домамерич, Держикрай Владиславич – воеводы кн. Мстислава Мстиславича Удатного, Иван Дмитриевич, Семен Ольгович, Василько Гаврилович – галицко-волынские бояре и воеводы, а также половецкие союзники: Котян Сутоевич, Бастый [11; 12, с. 225–241; 13, с. 123–125]. Войска ростовского князя Василько Константиновича направил на помощь коалиции князь Юрий Всеволодович Владимирский.

Таким образом, в походе в степь в 1223 г. участвовали 15 князей, а к коалиции не успел примкнуть

16-й – представитель Суздальской земли Ростовский князь Василько. Всего войска в объединенную армию были направлены дружины 14 княжеств.

Причем Несвиж – это владение Полоцкой династии, Дубровницы – Турово-Пинской.

Таким образом, киевскому князю Мстиславу Романовичу удалось мобилизовать военные силы большей части русских земель. В подобных обстоятельствах в 1111 г. такого результата князю Святополку Изяславичу добиться не удалось. Причем в походе на половцев половина – пять из десяти – князей являлись сыновьями князей сильнейших княжеств (Киевского, Черниговского и Переяславского), тогда как в 1223 г. верховный правитель сумел привлечь к участию силы князей относительно самостоятельных в политическом и кровнородственном отношении.

Данное наблюдение может свидетельствовать о том, что в традиционном представлении об ослаблении центральных полномочий киевского князя в начале XIII в. можно усомниться: в условиях внешней опасности верховный правитель имел рычаги воздействия на удельных князей, чтобы собрать мощную армию. Другое дело, что комплектование и управление армией по феодальным принципам не способствовало эффективному противодействию дисциплинированной и иначе организованной армии (которой на тот момент являлась армия монголов).

Еще один аспект, на который хотелось бы обратить внимание в связи с итогами битвы на Калке, состоит в последовательности судьбы князя Мстислава Романовича Старого.

По данным НПЛ фиксируется известие о том [6, с. 266–267], что верховный правитель князь Мстислав Романович Киевский и два его зятя – князя Андрей и Александр Дубровецкий – сдались Плоскине, и связанными были переданы монголо-татарам. Далее автор повести отмечает, что плененные князья были раздавлены победителями под досками во время принятия пищи [там же, с. 63]. Однако в НПЛ младшего извода отмечено, что только двое из троих пленных князей были умерщвлены таким образом: «а двоих князей яша, и издавиша их, подкладше под доски, а самъ веру съдоша обѣдати» [там же, с. 267]. Показательно, что в китайской династийной хронике «Юань ши» указано, что киевский князь Мстислав после битвы на Калке был пленен и препровожден ко двору Джучи-хана, старшего сына Чингиз-хана, где был казнен: Чжэбэ приказал Исмаилу представить его перед царевичем Джучи и [потом] его казнили» [14, с. 223]. Таким образом, уникальное свидетельство НПЛ подтверждает известие «Юань ши» о том, что князь Мстислав Романович Киевский – формальный глава Древнерусского государства – не погиб в ходе битвы на Калке, а был взят в плен и казнен в степях Прииртышья в ставке Джучи.

Надо полагать, что такая последовательность действий с верховным правителем Руси была не случайна. В частности, пленение и казнь правителя можно связать с харизмой, особую роль которой в политическом сознании монголов подчеркнула Т. Д. Скрынникова. Так она отметила: «Максимальная сакральность лидера – харизма, как выполняющая защитную функцию для ее обладателя, так и выступающая регулятором природы и социума в качестве мирового столба не только при жизни правителя, но и после его смерти, имеет особое значение для социума. Эти представления породили обычай сохранения харизмы в разных формах, что маркировало социальное пространство и выполняло медиативную функцию между коллективом людей и сверхъестественными силами» [15, с. 286]. При смерти владетеля: «Потеря головы харизматического лидера была плохим знаком для социума» [там же, с. 266].

Плен и смерть верховного правителя, таким образом, мы можем связать с утратой харизмы, вслед за которой теряется и суверенный статус социума: власть переходит к победителю по праву завоевания [16].

Важность пленения харизматичного лидера подчеркивает Джувейни. Так при штурме Бухары в 1220 г. один из начальников гарнизона Гаир «укрылся на крыше; но и тогда он с двумя своими спутниками не сдавался. И так как солдатам было велено захватить его в плен и не подвергнуть смерти в бою, то, повинаясь приказу, они не могли убить его». Тем не менее после пленения в «Кок-Сарае его заставили испить чашу небытия и облачиться в одежды вечности».

Широко известная история Бачмана, попавшего в плен к монголам в 1237 г., сопровождается казнью: «Когда Бачмана привели к Менгу-каану, то он стал просить, чтобы тот удостоил убить его собственноручно. Тот приказал брату своему Бучеку разрубить его (Бачмана) на две части» [17, с. 400].

Прямую же зависимость между пленом правителя и потерей владетельного статуса Джувейни отмечает при описании поражения в 1210 г. гурхана каракитайского ханства Елюй Чжулуху от найманского военачальника Кучлука, который «взял его в плен и захватил его царство и войско» [там же, с. 42]. Причем Елюй Чжулуху скончался при невыясненных обстоятельствах только два года спустя.

Таким образом, плен и смерть киевского князя Мстислава Романовича (не позднее ноября 1223 г. [18]), верховного правителя Руси, рассматривались в монгольской политической культуре как утрата русским социумом суверенности. Харизма поверженного правителя переходила к Джучи и его потомкам. Дальнейшее противостояние монголам расценивалось как мятеж. Соответственно, вторжение Батыя в

русские княжества воспринималось как восстановление миропорядка, нарушенного смутьянами.

В то же время на Руси поражение на Калке не воспринимали как поражение, влекущее за собой потерю независимости. Об этом свидетельствует запись Ипатьевского свода, в самом начале которого помещен перечень независимых (суверенных) русских князей. Данный перечень автор или редактор Ипатьевской летописи обрывает именно на нашествии монголо-татар: «Се же соуть имена княземъ Киевским княжившим в Киевѣ до избитья Батыева (выделено нами. – Ю. С.)... под Даниловым намѣстником под Дмитромъ взяша Батыи Киевъ» [6, стб. 1, 2]. Данная запись тесно связывает в сознании русских книжников представление о прекращении самостоятельного суверенного существования Руси именно с потерей столичного Киева, а не с харизмой лидера.

Таким образом, можно выделить различия в политической культуре кочевников и оседлых. В рамках установления обладания суверенитетом для первых чрезвычайно важно наличие харизматичного лидера: его жизнь, плен, смерть. Для оседлого населения Руси весьма важно владение столичным городом, его захватом, сожжением, контролем и подчинением.

ЛИТЕРАТУРА

1. Рыбаков С. В. История России с древнейших времен до конца XVII века : курс лекций : [учеб. пособие] / С. В. Рыбаков. – 2-е изд., испр. и доп. – Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2014. – 192 с.
2. Аверьянов А. К. Битва на Калке. 1223 г. Русские княжества накануне монголо-татарского нашествия / А. К. Аверьянов. – М. : Центрполиграф, 2023. – 254 с.
3. Греков Б. Д. Золотая Орда и ее падение / Б. Д. Греков, А. Ю. Якубовский. – М. ; Л. : Изд-во АН СССР, 1950. – 505 с.
4. Пашуто В. Т. Внешняя политика Древней Руси / В. Т. Пашуто. – М., 1968. – 472 с.
5. Коган В. М. Князь Рюрик и его потомки / В. М. Коган, В. И. Домбровский-Шалагин. – СПб. : Паритет, 2004. – 686 с.
6. Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов. – М. ; Л. : Изд-во Акад. Наук СССР, 1950. – 642 с.
7. Полное собрание русских летописей : в 43 т. Т. I. Лаврентьевская летопись. – М., 1997. – 496 с.
8. Полное собрание русских летописей : в 43 т. Т. II. Ипатьевская летопись. – М., 1998. – 638 с.
9. Галицко-Волынская летопись / подгот. текста, пер. и коммент.: О. П. Лихачева // Библиотека литературы Древней Руси : в 15 т. – 2000. – Т. 5. – С. 184–357.
10. Селезнев Ю. В. Вооруженные конфликты русских княжеств с кочевниками в X – первой половине XIII вв. / Ю. В. Селезнев. – М. : Руниверс, 2023. – 672 с.
11. Селезнев Ю. В. Элита Половецкой степи / Ю. В. Селезнев. – Воронеж : Научная книга, 2019. – 188 с.

12. Селезнев Ю. В. Русские внуки половецких князей (к вопросу о половецких родственных связях в политической борьбе на Руси в XI – первой половине XIII вв.) / Ю. В. Селезнев // Золотоордынское обозрение. – 2019. – Т. 7, № 2. – С. 225–241.

13. Селезнев Ю. В. Половецкий князь Котян и память о нем в ногайской эпической традиции / Ю. В. Селезнев // Ногайцы : XXI век. История. Язык. Культура. От истоков – к грядущему. – Черкесск, 2019. – С. 123–125.

14. Золотая Орда в источниках (материалы для истории Золотой Орды или улуса Джучи) : в 5 т. Т. III: Китайские и монгольские источники. – М., 2009. – 336 с.

15. Скрынникова Т. Д. Харизма и власть в эпоху Чингис-хана / Т. Д. Скрынникова. – 2-е изд., перераб., доп. и испр. – СПб. : Евразия, 2013. – 378 с.

16. Селезнев Ю. В. Возникновение суверенитета монгольского кагана и ордынского хана на территории Руси / Ю. В. Селезнев // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия «Гуманитарные и социальные науки». – 2018. – № 1. – С. 18–24.

17. Джувейни. Чингисхан. История завоевателя мира, записанная Ала-ад-Дином Ата-Меликом Джувейни. – М. : Магистр-пресс, 2004. – 688 с.

18. Селезнев Ю. В. О времени, затрачиваемом русскими князьями для поездки в Орду / Ю. В. Селезнев // Уральский исторический вестник. – 2012. – № 2 (35). – С. 31–36.

*Воронежский государственный университет
Селезнев Ю. В., доктор исторических наук, заведующий кафедрой истории России
E-mail: orda1359@mail.ru*

*Voronezh State University
Seleznev Yu. V., Doctor of Historical Sciences, Head of the Russian History Department
E-mail: orda1359@mail.ru*